

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 93 повестки дня:

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (*продолжение*) 1

Председатель: г-н Адам МАЛИК
(Индонезия).

ПУНКТ 93 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (*продолжение*)

1. Г-н ЧАРТАНССОН (Исландия) (*говорит по-английски*): Прения, в которых мы сейчас участвуем в данной Ассамблее, свидетельствуют об огромной важности вопроса о членстве Китая в Организации Объединенных Наций. Защищая политику равноправия для всех государств, мое правительство поддержит принятие Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций со всеми вытекающими отсюда правами и обязательствами. Мы проголосуем за все предложения, преследующие эту цель, и выступим против всех мер и маневров, направленных на то, чтобы лишить Китайскую Народную Республику возможности стать полноправным членом Организации.

2. Здесь раздавались голоса, что Китайская Народная Республика не заинтересована в членстве в этой Организации и не отвечает тем требованиям, которые Устав предъявляет к членам этой всемирной Организации. Мы, со своей стороны, считаем, что правительство Китайской Народной Республики не только желает занять место Китая в Организации, но и всецело стремится к этому. Поэтому мы считаем, что было бы справедливим и логичным, если бы место, принадлежащее Китаю, было как можно скорее предоставлено Китайской Народной Республике. Ее участие в нашей работе и конструктивная роль, которую она может играть в Организации Объединенных Наций, значительно расширит возможности Организации как органа мира и справедливости. Самое большое по численности населения государство на земле придаст нашим советам мудрость Конфуция в сочетании с бодростью и оптимизмом сегодняшнего Китая.

3. На данной сессии Генеральной Ассамблеи мы чувствуем новую реалистическую тенденцию в подходе к решению данного вопроса. Мы при-

Стр.

ветствуем это новое проявление реализма, которое является добрым предзнаменованием улучшения международных отношений и отвечает интересам всех государств мира. Мое правительство всегда придавало огромное значение осуществлению принципа универсальности Организации Объединенных Наций. Данное решение явилось бы еще одним важным шагом в направлении реализации этой цели.

4. Давайте не будем упускать из виду необходимость того, чтобы все государства стали членами этой Организации. Поэтому мы будем приветствовать все шаги, которые позволят государствам, еще не являющимся членами Организации Объединенных Наций, присоединиться к этой Организации. Принимая во внимание эти соображения, мы будем приветствовать и поддерживать законные стремления всех государств стать членами Организации.

5. Г-н МВААНГА (Замбия) (*говорит по-английски*): Самый важный вопрос, находящийся на рассмотрении текущей сессии Генеральной Ассамблеи,— это, без сомнения, восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

6. Вопрос о Китае рассматривался постоянно на протяжении 22 лет, а это означает, что все аспекты данной проблемы вновь и вновь подвергались обсуждению и были исчерпаны. Проблема всегда заключалась и заключается в систематическом и нерезультативном отказе правительства Соединенных Штатов Америки и их союзников согласиться на восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

7. К сожалению, необходимо отметить, что, в то время как мы участвовали в серьезных прениях, представители ряда стран, которых обычно считают респектабельными, пытались довольно неуклюже использовать эту трибуну для театральных представлений и шуток. Мы решительно осуждаем такое поведение, поскольку оно не способствует серьезному подходу к проведению этих важных прений, а, наоборот, исключает его.

8. Моя делегация с огромным вниманием выслушала то, что посол Соединенных Штатов Америки Джорж Буш сказал вчера от имени авторов проектов резолюций A/L.632 и Add.1 и 2 и A/L.633 и Add.1 и 2. Мы очень уважаем посла Буша и отдаем должное его способности защищать то, что, по всей вероятности, является бесперспективной и безнадёжной задачей. Digitized by UNOG Library

9. Посол Буш заявил:

«...акт исключения является именно тем вопросом, который мы рассматриваем сегодня.

Обе стороны согласны с необходимостью приема Китайской Народной Республики. Все с этим согласны. Все согласны с тем, чтобы Китайская Народная Республика заняла свое место в Совете Безопасности в качестве его постоянного члена. Однако нас разделяет основной вопрос... о дальнейшем пребывании Китайской Республики... или исключении ее» [1966-е заседание, пункты 69—70].

Вполне очевидно, что это заявление необоснованно, поскольку моя делегация и многие другие делегации на протяжении многих лет считали, что вопрос, находящийся на нашем рассмотрении, касается не приема нового члена в Организацию, скорее он заключается в исправлении несправедливости, совершенной Соединенными Штатами Америки против великого 800-миллионного китайского народа. Всем хорошо известно, что Китай является одним из первоначальных членов Организации Объединенных Наций, и вопрос, который мы сейчас обсуждаем, касается восстановления его законных прав в Организации.

10. Посол Буш совершенно правильно указал, что за 26 лет существования Организации не было прецедента исключения государства-члена из Организации; но он довольно умело избежал упоминания о том, что в Уставе Организации Объединенных Наций есть положение, предусматривающее исключение государства-члена при определенных обстоятельствах.

11. Что бы там ни было, ни один из авторов проекта резолюции A/L.630 и Add.1 и 2, включая Замбию, не говорит об исключении государства-члена. Речь идет только об исправлении ошибки в отношении полномочий китайских представителей в Организации Объединенных Наций. Таким образом, главный вопрос заключается в том, кто должен представлять народ Китая в Организации Объединенных Наций? Правительство Китайской Народной Республики, представляющее 800-миллионный народ, или правительство Чан Кай-ши, которое навязало себя 14-миллионному народу Тайваня? Именно этот важный вопрос, по всей вероятности, должна решить Ассамблея и решить его, исходя из реалистической точки зрения.

12. Очевидно, посол Буш говорил не о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики, а о «представительстве Китая»; его выступление было бы значительно логичнее, если бы он сделал его под заголовком «Представительство Китая в Организации Объединенных Наций». Я считаю, что политика «двойного представительства», которого хотят добиться в этой Ассамблее Соединенные Штаты Америки в целях принятия Тайваня, является слишком высокой ценой для Организации Объединенных Наций, которую она должна платить просто за восста-

новление законных прав Китая в Организации Объединенных Наций.

13. Вызывает сожаление тот факт, что Соединенные Штаты Америки слишком поздно начали исходить из реального положения вещей. Эта страна не признавала Советский Союз на протяжении 16 лет после совершения большевистской пролетарской революции. Уже прошло 22 года с момента образования Китайской Народной Республики, а Вашингтон все еще не признал Пекин.

14. Нам очень приятно сознавать, что усилия, которые Замбия и многие другие страны прилагают, чтобы сделать Организацию Объединенных Наций действительно всемирным органом, приносят плоды. Необходимо сказать, что невозможно прийти к настоящему и окончательному решению ни одной из основных проблем современного мира без полного и эффективного участия в этом Китайской Народной Республики. Жизнь показала, что отсутствие этого опромяного и многонаселенного государства в нашей Организации причиняло и продолжает причинять огромный вред основным интересам не только Организации Объединенных Наций, но и всего мира.

15. Здесь сохранялось фиктивное положение вещей, благодаря чему государство не было представлено в Организации своими законными представителями. Разве не абсурдно утверждать, что лица, которые сегодня занимают место Китая в Генеральной Ассамблее, в Совете Безопасности и других международных организациях, в той или иной мере являются представителями китайского народа и выразителями его воли? Такого рода утверждение абсурдно! Представители режима Чан Кай-ши, которые были отвергнуты и изгнаны китайским народом, ни в коей мере не представляют Китай в Организации Объединенных Наций и, следовательно, их присутствие в Организации Объединенных Наций должно рассматриваться как незаконное. На протяжении многих лет мы заявляли, почему мы считаем, что восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций требует простого большинства голосов, а не большинства в две трети голосов, как на этом настаивали Соединенные Штаты Америки и их союзники.

16. Проект резолюции Соединенных Штатов Америки, направленный на то, чтобы считать восстановление законных прав Китайской Народной Республики важным вопросом [A/L.632 и Add.1 и 2], по нашему мнению, основывается на ошибочной точке зрения. Авторы проекта резолюции, представленного Соединенными Штатами Америки, настаивают на том, что вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций должен рассматриваться в качестве важного вопроса по смыслу статьи 18 Устава Организации Объединенных Наций. В защиту этого тезиса они косвенным образом проводят идею о том, что вопрос, находящийся сейчас на нашем рассмотрении, должен решаться в контексте резолюции 396 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря

1950 года. Утверждать, что вопрос о простом восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций является важным вопросом в соответствии со статьей 18 Устава и, следовательно, должен решаться большинством в две трети голосов — значит, действовать вопреки духу и букве самой статьи 18.

17. Министр иностранных дел нашей страны в своей речи на Генеральной Ассамблее [1945-е заседание] уже заявил, что, если последние усилия Соединенных Штатов Америки и их союзников, направленные на то, чтобы рассмотрение этой резолюции считалось важным вопросом в соответствии со статьей 18 Устава, увенчаются успехом, нам не останется другой альтернативы, как только потребовать, чтобы существо американского проекта резолюции [A/L.633 и Add.1 и 2] о представителе Китая, предусматривающего представительство двух делегаций от одной страны, в качестве карательной меры также рассматривалось в рамках статьи 18 Устава, которая гласит:

«Решения по другим вопросам, включая определение дополнительных категорий вопросов, которые подлежат решению большинством в две трети голосов, принимаются простым большинством присутствующих и участвующих в голосовании».

18. Авторам проекта резолюции, представленного Соединенными Штатами Америки, не мешало бы иметь это в виду. Роль Генеральной Ассамблеи в отношении представительства государственных членов вполне определена. Организация должна обеспечить, чтобы представители действительно получали полномочия от фактических правительств соответствующих государств. В данном случае никто не сомневается, что Китай является первоначальным членом Организации Объединенных Наций, и единственная обязанность Организации Объединенных Наций состоит в обеспечении того, чтобы представители, которые занимают место Китая в Организации Объединенных Наций, были должным образом аккредитованы истинным правительством данной страны, а именно правительством Китайской Народной Республики. Существует только один Китай — Китайская Народная Республика, и люди, пытающиеся представлять сегодня Китай в Организации Объединенных Наций, получили эти полномочия под фальшивым предлогом.

19. Жизненные интересы Организации Объединенных Наций требуют, чтобы был положен конец несправедливости и дискриминации, которые до сих пор имели место в отношении великого китайского народа. Совершенно недостойно Соединенных Штатов Америки, которые пользуются столь высоким авторитетом и несут такую огромную ответственность, использовать свою политическую силу и цепляться за старый миф. В этом году более чем когда-либо Соединенные Штаты располагают возможностью занять позицию, которая будет делать честь их зрелости и их положению лидера.

20. Я уверен, что этот вопрос не будет решаться ни продолжительностью речей, ни драматизмом этих речей, ни ораторским искусством, ни драматическим построением фраз, содержащихся в резолюции, ни красноречием ораторов, произносящих речи с этой высокой трибуны, ни финансовым шантажом, направленным против Организации Объединенных Наций, ни даже финансовым шантажом против малых развивающихся стран. В урегулировании данного вопроса решающую роль будет играть политика правительств в виде голосов. Моя делегация надеется, что наша Ассамблея с присущим ей чувством справедливости присоединится к нам и решительно и бесповоротно отклонит проект резолюции Соединенных Штатов, содержащийся в документах A/L.632 и Add.1 и 2 и A/L.633 и Add.1 и 2. Мир с надеждой взирает на нас в то время, как мы рассматриваем этот вопрос. Пусть 1971 год будет годом окончательного решения.

21. Г-н БИШАРА (Кувейт) (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея вновь рассматривает абсурдный, совершенно непонятный вопрос о том, что Тайвань якобы может называться «Китаем». Мы считали, что с этим абсурдным положением уже давно покончено, когда наступил резкий поворот во внешней политике Соединенных Штатов Америки после объявления о предстоящем визите президента Никсона в Пекин. Но Соединенные Штаты до сих пор еще отказываются признать, что солнце восходит на востоке и, следовательно, что существует только один Китай.

22. Разве не является совершенно нелепым, что Соединенные Штаты Америки, выступая за предоставление места подлинному Китаю в Совете Безопасности Генеральной Ассамблеи, одновременно делают все возможное, чтобы сохранить Тайвань в этой Организации под именем Китая? Это значит упускать из виду факты и действовать вопреки логике вещей.

23. Некоторые представители рьяно утверждают, что идеальным выходом из этих повторяющихся прецедентов является принятие несостоятельной теории двойного представительства Китая. Это опять-таки ловушка, в которую не должна попасть Организация Объединенных Наций, поскольку целью этой ловушки является создание двух Китаев в нарушение воли китайского народа и вопреки логике и реальному положению вещей; более того, это представляет собой нарушение Устава Организации Объединенных Наций.

24. В данном случае вопрос заключается не в исключении государства из числа членов Организации, как об этом сказал посол Буш [1966-е заседание] или принятии нового члена; вопрос заключается в упорном нежелании великой державы прислушаться к голосу разума и согласиться с фактами.

25. Тайвань никогда не был членом Организации Объединенных Наций; он никогда не имел юридического статуса независимой единицы. Китай

является первоначальным членом Организации Объединенных Наций и имеет постоянное место в Совете Безопасности. В 1949 году Чан Кай-ши был отстранен от власти и нашел прибежище на Тайване. С помощью Соединенных Штатов ему удалось сохранить своих представителей, аккредитованных в Организации Объединенных Наций в качестве представителей народа Китая, вопреки тому что народ Китая ему никоим образом не подчиняется. Исправление ошибок прошлого не должно зависеть только от изменчивого настроения великой державы; здесь, в Генеральной Ассамблее, мы должны называть вещи своими именами.

26. На протяжении долгого времени Тайвань занимал место, которое ему не принадлежит. Итак, давайте раз и навсегда наведем порядок. Давайте покончим с несоответствиями прошлого и займем правильную позицию во имя будущего.

27. Кувейт признает Китайскую Народную Республику в качестве единственного представителя китайского народа. Моя делегация полностью и без оговорок поддерживает албанский проект резолюции, содержащийся в документе A/L.630 и Add.1 и 2.

28. Генеральная Ассамблея не должна допускать маневрирования с целью отсрочить восстановление законных прав Китайской Народной Республики под абсурдным предлогом так называемого «важного вопроса».

29. В албанском проекте резолюции ничего не говорится о каком-либо исключении государства из Организации. Формоза узурпировала имя и место, которые по праву принадлежат Пекину.

30. Представитель так называемой Китайской Республики в своем вчерашнем выступлении [1967-е заседание] высмеял теорию «двух Китаев», которую отстаивают Соединенные Штаты и некоторые другие страны. Вопрос заключается не в том, чтобы предоставить место режиму Пекина и в то же время сохранить режим Чан Кай-ши в Организации; вопрос в том, чтобы решить, какой из этих режимов действительно представляет Китай. С нашей точки зрения, Чан Кай-ши, который находится на небольшом острове, являющемся частью Китайской Народной Республики, не может по-прежнему заявлять, что он представляет 800-миллионный народ, полностью поддерживающий пекинское правительство.

31. Если мы опять согласимся с заявлением Соединенных Штатов, буква и дух которого предусматривают расчленение Китая, с тем чтобы сохранить часть его в качестве самостоятельной единицы, мы нанесем тем самым непоправимый вред народу настоящего Китая.

32. Я надеюсь, что большинство делегаций твердо выскажется за правильное решение.

33. Сэр Алье ДЖЕК (Гамбия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, поскольку моя делегация выступает впервые на двадцать шестой сессии, от имени моей делегации я хотел бы присое-

диниться к многочисленным поздравлениям в ваш адрес и в адрес ваших коллег. Ваше избрание на этот высокий пост, без сомнения, свидетельствует о глубоком уважении, которое члены этой Ассамблеи питают к вам и вашей стране. Я выражаю признательность также вашему предшественнику г-ну Хамбро за то мастерство, с которым он руководил работой Ассамблеи на протяжении предыдущей сессии. И, наконец, я хотел бы воспользоваться этой возможностью и поблагодарить через вас, г-н Председатель, от имени моего правительства Генерального секретаря У Тана за ту неоценимую услугу, которую он оказал на протяжении последнего десятилетия нашей Организации. Его преданность делу мира, безопасности и благополучия всего человечества является источником вдохновения для народов всего мира.

34. Основатели Организации Объединенных Наций совместными усилиями разработали Устав этого всемирного органа для установления нового порядка в мире, при котором будут учитываться все надежды и чаяния человечества в целях обеспечения более лучшей жизни, свободной от беспорядков и потрясений; увы, прошло 25 лет после основания Организации Объединенных Наций, а человечество несколько не приблизилось к этой цели; более того, оно, по сути дела, существовало в атмосфере ужасных потрясений, корни которых лежали в идеологических конфликтах и политике с позиции силы, что является характерным для XX столетия.

35. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что после 25 лет неустойчивого и опасного существования в настоящее время великие державы и Организация Объединенных Наций предпринимают серьезные конструктивные усилия с целью найти окончательное решение некоторых наиболее важных вопросов, которые так долго разделяли мир. Пожалуй, не было других таких вопросов, которые постоянно вызывали бы столько споров в этой Ассамблее на протяжении последних двух десятилетий, как вопрос о представительстве Китая, первоначального члена Организации Объединенных Наций и постоянного члена Совета Безопасности. Исторические условия, которые вызвали эту величайшую человеческую драму, хорошо известны всем представителям, и поэтому я считаю излишними нежелательные воспоминания.

36. Мое правительство уже давно придерживается той точки зрения, что многие насущные мировые проблемы, такие как разоружение, урегулирование конфликтов в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке и так далее, могут быть окончательно решены только тогда, когда Китайская Народная Республика займет свое место в великой семье государств и будет активно сотрудничать с ними. С другой стороны, всем всегда было ясно, что путь к решению данной проблемы, связанной с представительством Китая, лежит через отношения между Соединенными Штатами, с одной стороны, и Китайской Народ-

ной Республикой, с другой. Вот почему мое правительство приветствует усилия, которые предпринимаются в настоящее время лидерами обоих государств и направлены на сближение, и надеется, что эти усилия увенчаются успехом.

37. Совершенно верно, что существует и может существовать только один Китай — факт, признанный и неоднократно подтверждаемый всеми китайскими лидерами, независимо от их идеологических позиций; однако существует также другой неоспоримый факт, а именно: в настоящее время существуют два совершенно различных по своему типу режима, безусловно неравные по масштабам в рамках одной и той же единицы. Правительство Гамбии всегда придерживалось того мнения, что китайский вопрос является сугубо внутренним делом согласно пункту 7 статьи 2 Устава. Поэтому окончательным решением этого важного вопроса может быть только решение, принятое исключительно китайцами. Со своей стороны, мы уверены в том, что нынешний тупик, в котором китайский народ находится на протяжении 22 лет, не является постоянным и необратимым положением и не может рассматриваться как таковой. Совсем наоборот, мы верим, что по своей природе человек отвечает на изменение условий и ситуаций. Вследствие этого мы с надеждой ожидаем того дня, когда Китай снова будет говорить в один голос и действовать, как один человек.

38. Однако наши чаяния и надежды на будущее не должны лишать нас возможности оценивать реальное положение вещей, поскольку именно сейчас мы имеем дело с двумя правительствами, осуществляющими эффективный контроль над двумя частями одной и той же политической единицы. С одной стороны, мы имеем дело с Китайской Народной Республикой, ее 700-миллионным народом, а с другой, с Китайской Республикой с ее более чем 14-миллионным народом.

39. Некоторые представители утверждают в этой Ассамблее, что Китайская Народная Республика должна занять принадлежащее ей по праву место в Организации Объединенных Наций, а Китайская Республика должна быть исключена из Организации; они утверждают, что это было бы справедливым решением по отношению к Китаю. Организация Объединенных Наций не может и не должна осуждать или заставлять 14-миллионный народ, — а население этой страны значительно превышает население многих государств, представленных в Организации Объединенных Наций, включая и мою страну, — жить в условиях политической и экономической системы, в которую они не верят. По мнению моей делегации, это было бы несправедливым решением, это представляло бы собой жертву, не оправдываемую уроками истории, особенно новейшей истории. Стремление изгнать Китайскую Республику не обосновано в наше время, поскольку моя делегация считает, что именно сейчас тенденция к универсальности получила столь широкое признание, что уже открыто высказывается мнение о

возможности принятия в Организацию разделенных государств, таких как Вьетнам, Корея и другие.

40. Некоторые представители заявляют, что двойное представительство одного и того же государства неэтично и противоречит Уставу Организации Объединенных Наций. Настаивать на этой точке зрения — значит игнорировать тот факт, что уже имел место прецедент, когда отдельному государству было разрешено иметь — и оно все еще имеет в настоящее время — тройное представительство в Организации Объединенных Наций. Безусловно верно, что обстоятельства, в которых была найдена эта уникальная формула, не совпадают полностью с теми обстоятельствами, с которыми мы имеем дело в данный момент. Однако, по мнению моей делегации, важно то, что в определенный момент была найдена особая формула для решения особой проблемы. Моя делегация придерживается мнения, что проблема представительства Китая подпадает под данную категорию проблем и, следовательно, заслуживает аналогичного к себе отношения.

41. Поэтому, основываясь на своей глубокой вере в универсальность, справедливость и игру по правилам как для больших, так и для малых государств, моя делегация будет приветствовать принятие Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций, в результате чего она сможет занять место в Генеральной Ассамблее и постоянное место в Совете Безопасности. Однако моя делегация будет официально выступать против любого решения, предусматривающего исключение Китайской Республики из Организации Объединенных Наций.

42. Более того, мое правительство считает, что исключение государства-члена является весьма важным вопросом, который может иметь далеко идущие последствия для малых государств в будущем. В связи с этим мы выражаем просьбу, чтобы данный вопрос рассматривался как важный вопрос по смыслу статьи 18 Устава.

43. Г-н МОЛАПО (Лесото) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, делегация Лесото счастлива принять участие в работе данной сессии Ассамблеи под вашим умелым руководством; мы присоединяем свой голос к представителям тех государств, которые уже приветствовали вас в связи с избранием на данный пост.

44. Вопрос о том, кто должен представлять Китай в Организации Объединенных Наций, является источником споров на протяжении 20 лет. Мы считаем, что проблема предоставления места китайским представителям в течение ряда лет не была решена по двум причинам. Во-первых, этот вопрос не был решен потому, что к нему подходили с позиций холодной войны, а пока великие державы отказывались пойти навстречу друг другу, невозможно было найти решение. Во-вторых, этот тупик объяснялся тем, что китайский народ сам еще в то время не нашел приемлемого решения своих внутренних проблем. Со временем

международное сообщество оказалось перед фактом существования двух правительств де-юре и де-факто, одно в Пекине, а другое в Тайбэе; каждое из них признается значительным числом государств.

45. В данных условиях также возникает вопрос, компетентна ли Организация Объединенных Наций решать вопрос о том, кто должен занимать место Китая, прежде чем сам китайский народ придет к окончательному решению. Уникальность этой проблемы заключается в том, что представители Китайской Республики участвовали в работе Организации Объединенных Наций без перерыва со времени основания этой Организации.

46. Лесото имеет двусторонние связи с правительством Китайской Республики. Мы считаем, что представители этой страны — достойные и честные представители. С момента нашего вступления в Организацию Объединенных Наций мы с огромным интересом и симпатией следили за безупречной работой этих представителей в различных органах Организации Объединенных Наций.

47. В течение последних нескольких лет правительство Лесото отметило — то же самое сделали и другие правительства — начало знаменательных изменений во взаимоотношениях между великими державами. Эти события имеют большое значение, и они связаны с надеждой на то, что будут решены давние международные проблемы, включая китайский вопрос, в Организации Объединенных Наций. С нашей точки зрения, если бы мы по-прежнему подходили к вопросу о Китае с позиции холодной войны, как это предусмотрено в предложении Албании [A/L.630 и Add.1 и 2], это было бы шагом назад.

48. В своих предыдущих выступлениях в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций мы энергично выступали за универсальность членства в этой Организации. Одной из причин нашей поддержки принципа универсальности является то, что отсутствие представителей некоторых правительств ослабляет эффективность Организации Объединенных Наций. Но если принятие одного государства привело бы к исключению другого государства, которое добросовестно выполняет свои обязательства в соответствии с Уставом, то такое решение еще больше ослабило бы эффективность работы Организации.

49. Вот почему мы являемся одним из авторов проекта резолюции A/L.633 и Add.1 и 2, постановляющая часть которого содержит призыв предоставить место в Организации Китайской Народной Республике и одновременно сохранить представительство Китайской Республики.

50. Наша вера в универсальность Организации Объединенных Наций основана на надежде, что все правительства, которые занимают место в Организации Объединенных Наций, берут на себя обязательство уважать Устав Организации. Мы не понимаем, почему мы должны нару-

шать принцип универсальности, выступая за изгнание представителей, которые скрупулезно выполняли положения Устава.

51. Положения Устава, предусматривающие исключение государства, совершенно четко изложены в статье 6, и мы уверены, что эти положения неприменимы в данном случае. Вследствие этого мы будем выступать против всякой попытки лишить Китайскую Республику ее представительства.

52. Кроме того, мы подтверждаем нашу уверенность в том, что любое предложение Генеральной Ассамблеи, которое будет преследовать цель лишить Китайскую Республику представительства в Организации Объединенных Наций, является важным вопросом, который подпадает под действие статьи 18 Устава. Поэтому мы стали одним из авторов проекта резолюции A/L.632 и Add.1 и 2.

53. Мы полностью разделяем точку зрения, высказанную представителем Новой Зеландии:

«Исключение Китайской Республики будет противоречить одной из главных целей Организации Объединенных Наций — защите менее сильных стран перед лицом более могущественных стран. И это будет полностью противоречить принципу универсальности, на котором почти целиком основывается принцип приема разделенных стран» [1967-е заседание, пункт 97].

54. Г-н ЯКОБСОН (Финляндия) (говорит по-английски): Нынешние прения о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций имеют место в условиях, которые резко отличаются от прошлогодних. После голосования на двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи [1913-е заседание], когда впервые большинство поддержало присоединение Китайской Народной Республики к Организации, растущее число государств признало правительство Китайской Народной Республики и установило с ним дипломатические отношения. Президент Соединенных Штатов Америки собирается посетить Пекин. Более того, почти каждое государство-член теперь поддерживает идею о допуске Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций. И поэтому, наконец, пора Организации стать на реальную точку зрения и предоставить место представителям самой большой нации на земле, характеризующейся древней цивилизацией и являющейся ядерной державой.

55. В Генеральной Ассамблее все еще есть разногласия относительно того, как осуществить эти необходимые и долгожданные изменения. Наши мнения расходятся по вопросу о том, как можно связать вступление Китайской Народной Республики в Организацию с сохранением места за теми, кто сейчас занимает место Китая в Организации Объединенных Наций.

56. Позиция правительства Финляндии по этому вопросу является ясной и прямой. Она хорошо известна. Финляндия признает правительство Китайской Народной Республики как единственное правительство единого Китая на протяжении 21 года. С момента образования Китайской Народной Республики мы поддерживали с ней дружественные отношения, и сотрудничество между нашими странами развивается благоприятным образом. В Организации Объединенных Наций Финляндия последовательно поддерживала идею восстановления законных прав Китайской Народной Республики, и, естественно, мы будем преследовать ту же самую цель на текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Как сказал министр иностранных дел Финляндии в ходе общих прений 27 сентября [1941-е заседание], мы будем выступать против любого предложения, направленного на то, чтобы помешать вступлению Китайской Народной Республики в Организацию или отсрочить это вступление.

57. Вопрос, находящийся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, не является вопросом о членстве. Мы не рассматриваем вопрос о приеме нового члена или исключении старого члена из Организации. Просто мы должны решить, кто имеет право представлять Китай в Организации Объединенных Наций. С нашей точки зрения, именно правительство Китайской Народной Республики, и только оно, имеет право говорить от имени Китая в Генеральной Ассамблее и во всех других органах Организации Объединенных Наций, членом которых является Китай.

58. Предложение, направленное на то, чтобы сохранить членство в Организации Объединенных Наций для другой делегации, пытающейся выступать от имени Китая, представляется нам противоречащим целям Устава и установившейся международной практике. Это не только неверно с точки зрения структуры Организации, но и несущественно на практике. Правительство Китайской Народной Республики совершенно ясно заявило, что оно не займет место в этой Организации, если будет принято подобное предложение. В этом случае мы будем иметь дело не с двойным представительством, а с сохранением нынешнего положения, которое большинство членов Организации считает нереалистичным и неприемлемым.

59. Позвольте мне кратко напомнить о том, что неоднократно заявляли представители правительства Финляндии по поводу мотивов нашей позиции по данному вопросу, которую я только что охарактеризовал. Наша позиция не является лишь результатом нашего признания или состояния наших двусторонних связей с Китайской Народной Республикой. Наша позиция подкрепляется нашей убежденностью в том, что Организация Объединенных Наций в целом должна обеспечить Китайской Народной Республике возможность занять место в Организации и принимать полное участие в деятельности Организа-

ции. Отсутствие Китайской Народной Республики постоянно ослабляет и в некоторых случаях тормозит деятельность Организации Объединенных Наций в области полного и эффективного поддержания международного мира и безопасности. Вступление Китайской Народной Республики в Организацию является решающим шагом в направлении осуществления основной цели Организации Объединенных Наций — быть центром для согласования действий наций. Именно по этой причине мы выражаем надежду на то, что Генеральная Ассамблея примет наконец необходимые действия для обеспечения того, чтобы Китайская Народная Республика имела возможность занять свое место в Организации Объединенных Наций без дальнейших проволочек.

60. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я считал, что должен быть тридцать вторым оратором в прениях. Вчера я не сделал с этой трибуны основного заявления от имени Саудовской Аравии по вопросу, находящемуся на нашем рассмотрении. Я только коснулся основных проектов резолюций, и в особенности проекта резолюции Албании и других соавторов [A/L.630 и Add.1 и 2]. Я это сделал на ранней стадии, чтобы не углубляться в прения по процедурным вопросам, которые запутали бы основной вопрос, находящийся на нашем рассмотрении, — я имею в виду основной проект резолюции, который является третьим; по этому вопросу нам рано или поздно придется принять решение.

61. Я сказал, что в свое время представляю некоторые поправки к так называемому австралийскому проекту резолюции [A/L.633 и Add.1 и 2]. Я не буду делать это сегодня, поскольку хотел бы выслушать мнение других ораторов — пусть они выскажутся, вместо того чтобы снимать свои кандидатуры из списка, дабы услышать, что скажут другие, прежде чем принять решение в отношении голосования. К счастью, я не принадлежу к этой категории ораторов, поскольку, как я уже сказал, Саудовская Аравия — независимая страна, которая не принадлежит к так называемому третьему миру или к присоединившимся или не присоединившимся государствам. Мы являемся частью этого мира и имеем свое собственное мнение.

62. Кроме того, я хотел бы добавить, что вопрос, стоящий перед нами, заключается не в том, существует ли один или два Китая. В сущности вопрос в том, должна ли Китайская Республика, четко определенная политическая единица, потерять свое место в Организации в связи с тем, что примерно половина, если не более, государств — членов Организации Объединенных Наций считает, что Китайская Народная Республика должна по праву занять свое постоянное место в Совете Безопасности и стать полноправным государством — членом ООН.

63. С этой трибуны раздавались заявления о том, что, если представители Китайской Народной

Республики сядут рядом с нами *ipso facto*, представители Китайской Республики должны быть немедленно исключены из Организации Объединенных Наций. Вот в чем вопрос; это не вопрос о восстановлении прав Китайской Народной Республики. Я думаю, что для тех, кто в течение 20 лет выступал против Китайской Народной Республики, сейчас уже не существует проблемы, поскольку Австралия и Соединенные Штаты Америки — Соединенные Штаты Америки упоминаются только в конце этой резолюции, хотя они предложили ее текст, — не только не возражают против приема Китайской Народной Республики, но даже приветствуют его. Скорее следовало бы сказать не «принем», а «восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций», но я не хочу раздражать некоторых из моих друзей. Давайте не будем заниматься игрой слов в отношении того, должно ли быть «принемом» или «восстановлением»; все это относится к области семантики. Другими словами, Китайской Народной Республике предлагается занять свое место; давайте пойдем по этому пути, чтобы не запутаться в лабиринте семантических выражений.

64. Мы не должны основывать свои доводы на политической солидарности. Как государства-члены мы должны иметь мужество принять решение по вопросу исхода из его значения. Среди нас есть люди, которые думают, что, поскольку остров Тайвань имеет название «Китайская Республика», а Китайская Народная Республика займет место в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее, то в Организации может создаться такое положение, когда представителю Тайваня не хватит места и он не сможет и не должен будет находиться среди нас.

65. Я помню время, когда здесь было гораздо меньше мест. Мы увеличили их число, приняв мини-государства и мини-страны с населением 100 000, 200 000 или 500 000 человек. Но если теперь представитель Китайской Народной Республики займет свое место среди нас, то в Организации не будет свободных мест. И представителям Тайваня или Китайской Республики ничего не останется, как только вежливо удалиться. Они больше не будут находиться здесь после 25 лет участия в работе Организации. Где же логика в подобном заявлении?

66. Представители внесли путаницу в данный вопрос. Разрешите мне прямо сказать, что многие из нас поступают нечестно и неоткровенно. Многие из нас упускают из виду тот факт, что народ Тайваня, иными словами, Китайской Республики, представляет собой политическую единицу, четкую политическую единицу, которая с момента основания этой Организации выработала свою собственную социально-экономическую систему. Более того, хорошо известно, что, за исключением двух миллионов человек, народ Тайваня не является с этнической точки зрения чисто китайским по своей культуре. Однако многие пред-

ставители говорят здесь о народе Тайваня так, будто бы он фактически является прототипом населения континентального Китая, несмотря на различия в социальной и политической областях между континентальным Китаем и Тайванем. Даже если исходить из того, что когда-то, до японской оккупации, Китай имел суверенитет над островом Тайвань, то это не дает право континентальному Китаю требовать суверенитета над народом, мнение которого, я считаю, необходимо выяснить.

67. Мы не должны играть судьбой какого-либо народа. К сожалению, это как раз то, что мы здесь делаем.

68. И здесь мы сталкиваемся с вопросом: что такое народ? Мы обсуждаем этот вопрос в течение восьми лет с некоторыми из моих коллег, включая моего большого друга, бывшего Председателя этой Ассамблеи, посла Пежвака, стремясь определить, что такое право на самоопределение в соответствии с принципами, изложенными в Уставе. Восемь лет мы провели в Организации Объединенных Наций, стараясь дать определенное понятие «народ».

69. Является ли народ конгломератом индивидов? Нет. Туристы на Таймс-Сквер, па сорок второй улице, съехавшиеся со всех уголков земного шара, для того чтобы посмотреть на башню накануне Нового года, являются конгломератом индивидов. Представляют ли они собой народ в политическом смысле? Нет. Являются ли они народом с точки зрения общности языка и культуры? До некоторой степени, да; но это не всегда так, по моему мнению.

70. Зачем говорить абстрактно? Случилось так, что Саудовская Аравия занимает большую часть Аравийского полуострова. Всего лишь несколько дней назад в эту Организацию были приняты три арабских государства. Два из них — Катар и Оман — находятся тоже на Аравийском полуострове. Они говорят на том же языке, что и мы; они имеют с нами общую культуру; они имеют ту же религию; наши литература и поэзия являются идентичными. Саудовская Аравия не стремится установить свою власть над этими единицами. Катар находится рядом с нами. Мы не заявляем, что Катар — маленькая страна и поэтому мы должны поглотить его. Почему? Просто потому, что Катар имеет собственную политическую и социальную систему, которая может отличаться во многих отношениях от нашей, и мы совершенно справедливо не покушаемся на его независимость. Мы не собираемся поглотить их только потому, что мы — большое государство, насчитывающее 7 миллионов человек, а они не являются устрицами, которые мы могли бы проглотить, как это делали в прошлые века многие европейские страны. Я не собираюсь вспомнить дни Шарлемана; это случилось совсем недавно во время двух мировых войн.

71. Я приведу еще один конкретный пример: Бахрейн. Наш брат из Бахрейна сидит среди нас

как представитель полноправного государства, принятого в Организацию Объединенных Наций. И если, скажем, бросить камень с берега Саудовской Аравии, то он упадет в Бахрейне. Мы не говорим, что когда-то геологически Бахрейн был частью полуострова, что его народ говорит по-арабски, что его религия — ислам, что поэзия — наша поэзия, что культура — наша культура и поэтому мы должны захватить Бахрейн. Мы уважаем независимость Бахрейна, потому что он хочет иметь собственную социально-экономическую систему, которая очень близка нашей. Народ Бахрейна свободен. Мы не заявляли, что Бахрейн не должен быть независимым, и к чести иранцев я должен заявить с этой трибуны следующее: некогда иранцы оккупировали Бахрейн; они думали, что они должны иметь на него право; но их величества шах Ирана и король Саудовской Аравии встретились и сказали: «Почему мы должны иметь права на Бахрейн? Бахрейн должен быть независимым». И именно благодаря политической дальновидности иранцев и — не в плане саморекламы — политической мудрости правительства Саудовской Аравии, возглавляемого Его Величеством королем Фейсалом, Бахрейн стал независимым государством и теперь является членом Организации Объединенных Наций.

72. Бахрейн расположен ближе к Саудовской Аравии и к Ирану, чем Тайвань к континентальному Китаю. В силу какой логики вы, те, кто входит в число авторов основных проектов резолюций, основанных на политической солидарности, стремитесь «отделиться от народа»? Потому ли, что вы получаете поддержку со стороны Китайской Народной Республики — в этом нет ничего плохого, — или потому, что вы хотите причинить неприятность другому государству, которым в данном случае является Соединенные Штаты Америки? А затем вы говорите: «Что вы теряете?» Вы ничего здесь не теряете, за исключением слов. Вот, что вы теряете. Нашими шаблонными уловками являются слова. Вы хотите отделиться от 14-миллионного народа. Какое право вы имеете делать это, вы, кто говорит о Китайской Народной Республике и Тайване, то есть Китайской Республике?

73. Спросите свою совесть, отбросьте в сторону на некоторое время инструкции, которые вы получили в своих столицах, и подумайте про себя, подумайте молча. Разве принципы и цели Организации Объединенных Наций позволяют вам требовать от народа, чтобы он слился с другим народом, не убедившись в том, что такова воля этого народа? Разве вы забыли, что, определяя понятие «народ» в Организации Объединенных Наций на протяжении 8 лет, мы решили, что народ имеет право на суверенитет? Это не вещь, которую вы могли бы перенести или выбросить. И кто вы такие? Разве вы сидите здесь и выполняете роль трибунала? Давайте создадим трибуналы в своих собственных странах. Давайте отвлечемся от политической солидарности, от нашей политической лояльности. Я не говорю о политической лояльности, продиктованной на-

циональными интересами». Нет ничего плохого в том, чтобы руководствоваться национальными интересами. Недавно в одном из комитетов я заявил, что национализм имеет свои положительные стороны, когда речь идет о защите государства или о патриотизме в хорошем смысле этого слова; но национализм может стать гнусным, шовинистическим и джингистическим.

74. Вы, может быть, хотите влить один народ в другой, народ Тайваня в народ континентального Китая против их воли? Может быть, этот народ захочет влиться. Может быть, они захотят соединиться. Вы постарались выяснить, хочет ли этот народ соединиться с народом Китайской Народной Республики? Или вы действуете произвольно здесь, в Организации Объединенных Наций, где должен использоваться компромисс, где необходимо выяснить волю народа? Возможно, Китайская Народная Республика не захочет поглотить народ Тайваня, потому что он окажется шипом в ее боку. Откуда вы знаете? Вы имеете от Китайской Народной Республики на это полномочия или руководствуетесь чисто политической лояльностью? Я взываю к вашему разуму, братья. Я не спорю с вами, я взываю к вашему разуму.

75. Эти два народа имеют одну и ту же культуру и один и тот же язык, с этим я согласен. Давайте обратимся к XIX веку. После наполеоновских войн, как я уже говорил с этой трибуны в ноябре прошлого года, когда мы рассматривали тот же самый вопрос [1906-е заседание], Норвегия и Швеция заключили политическое соглашение, которое сохранялось в течение 100 лет, а затем они поняли, что это соглашение их не устраивает, и разошлись. Совсем недавно, в 1957 году, Египет имел политическое соглашение с Сирией, и эти два государства были известны под названием Объединенной Арабской Республики. Это соглашение действовало в течение недолгого времени, а затем обе стороны полюбовно разошлись. А теперь мы слышим, что они входят в конфедерацию. Народ каждой политической единицы имеет право решать. Мы не имеем права навязывать нашу волю народу, будь то арабы, китайцы, американцы, англичане или народ, о котором мы сейчас говорим. Если бы мы стали это делать, то мы нарушили бы принципы и цели Устава и нарушили бы право народов на самоопределение.

76. Я не спорю с вами, я взываю к вашему разуму. Кто вы такие, чтобы выбрасывать 14-миллионный народ не в реку, а в канал из-за вашей политической солидарности? Я повторяю снова и снова, что вы не имеете на это права, и, пока я являюсь представителем Саудовской Аравии я буду вновь и вновь повторять, что вы не имеете на это права. Единственный народ, имеющий на это право, — это народ Тайваня, то есть Китайской Республики.

77. А теперь давайте перенесем наши аналогии с исторических событий на район Юго-Восточной

Азии. Когда-то Китай — тогда еще не было Китайской Народной Республики — построил стену вокруг себя. Но китайцы пришли к выводу, что они не могут изолироваться от внешнего мира. Монголы вторглись в Китай — Хубилай-хан был монголом, — и мы помним, что он столкнулся в Китае с высокой культурой. Сегодня историки считают, что они имеют самую древнюю на земле цивилизацию. 4000 лет до нашей эры уже существовала китайская культура, политическая и социальная система и история. Лао-цзы и Конфуций жили на 500 или 600 лет раньше Христа и на тысячелетие раньше европейцев. Иногда захожу во Францию в Гран-Пале или в Лондоне в Академию, чтобы познакомиться с символизмом в искусстве. Это детская работа. В Китае символизм в искусстве существовал уже 3000 лет назад. У нас, арабов, 2000 или 3000 лет тому назад существовала поговорка, которая гласила: «Иди за наукой, хотя бы даже в Китай». Мы, арабы, знали о существовании Китая уже 2000 или 3000 лет назад.

78. Собственный сын выступил против Хубилая, который не хотел насаждать монгольские обычаи и традиции в Китае. Хубилай убеждал своего сына: «Мой сын, они более цивилизованны, чем мы». Вы знаете из истории, что сын Хубилая выступил против своего отца и был убит. Китай, как и другие страны, расширял свои владения; они доходили до Сингана. Не так давно они включили Тибет. Возможно, в стране моих индийских коллег до сих пор находится в качестве политического беженца далай-лама из Тибета. Китайцы вторглись в Индокитай и управляли им в течение столетий. Войны продолжались на протяжении более чем тысячи лет, но в конце концов политическая мудрость китайцев взяла верх над мелкими национальными интересами, они создали свою собственную культуру и ушли со многих оккупированных земель, поскольку они понимали, что смогут управлять этими землями только с использованием силы.

79. Это верно и по отношению к арабам. Они арабизировали берберов, дошли до Испании и Южной Франции и оставались 800 лет в Европе. Но мы не предъявляем никаких прав на Испанию, хотя во многих из наших испанских братьев сегодня течет, так сказать, арабская кровь. Было бы смешно заявлять, что мы вновь оккупируем Испанию, поскольку мы ее оккупировали когда-то в течение восьми веков. И если когда-то Китай управлял Тайванем, то разве теперь он должен поглотить Тайвань? Эта концепция является устаревшей. Мы живем в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, который дает народу право определять свои политические институты, направлять свой социальный прогресс и свое экономическое развитие.

80. Я понимаю, почему половина государств — членов Организации признала Китайскую Народную Республику. Так или иначе ее правительство де-юре и де-факто осуществляет контроль над

всей континентальной частью. Разве мы, сидящие здесь, можем считать себя арбитрами народа и его судьбы? Многие из нас с этой трибуны заявили, что Соединенные Штаты Америки мешали восстановлению прав Китайской Народной Республики. А теперь представители Соединенных Штатов выходят на трибуну и заявляют: «Мы совершили ошибку в прошлом»; они бы этого не стали говорить, поскольку Соединенные Штаты являются великой державой, а великие державы не совершают ошибок, как вы знаете. Они говорят, что они «реально смотрят на вещи». Они реально смотрят на вещи, как бы мы это ни называли.

81. Многие из вас вместо того, чтобы быть удовлетворенными тем, что такая великая держава, как Соединенные Штаты Америки, увидела свет и убедилась, что она не может помешать восстановлению прав Китайской Народной Республики, говорят: «Вы — империалистическая страна и вы хотите...», а затем вы смущаетесь и начинаете раздумывать. Вы даете другим прозвища. «Империалист» стало чем-то вроде ярлыка или клише, так же как «капиталист», или фразы: «он социалист», «он революционер» и так далее. В молодости, когда мне было 14 лет, я кричал на улицах Бейрута и Дамаска: «Да здравствует арабский национализм!» Слово «национализм» воспламеняло мое воображение, а также воображение других подростков. Это было в конце первой мировой войны. Но разве мы знали, что национализм предписывает государству определенную ответственность и обязательства? Нет. Это слово воспламеняло наше воображение. И я в душе посмеивался, когда слышал, как не четырнадцатилетние юнцы, а сорокалетние мужчины говорили: «Да здравствует революция!» Слово «революция» воспламеняет их воображение. Они не задумываются над тем, что она приводит к кровопролитию, материальному ущербу и потере человеческих жизней. «Революция» — и люди, подобно овцам, идут, для того чтобы убивать и быть убитыми. И они возвращаются и возвращаются, пока у них не наступит головокружение. Затем кто-то появляется на сцене, подобно Наполеону после французской революции — его они называли «ужасным ребенком революции» — или подобно г-ну Хрущеву, которого не кто иной, как китайцы, называли ревизионистом; но затем люди должны были успокоиться, поскольку они не могли жить постоянно в условиях революций. Они не могут жить, постоянно выкрикивая: «Да здравствует национализм!» Это может привести к тому, что они станут шовинистами. Я говорю это в возрасте 66 лет. Я не знал об этих фактах, когда я был молодым. Давайте не будем увлекаться и не позволим, чтобы политическая солидарность, жар политической борьбы и идеология уведили нас в сторону.

82. Однажды я разговаривал с одним коллегой по вопросу об Индонезии. Я не буду называть его имени. Я сказал: «Разве не позор, что один и тот же народ должен быть разобщен даже после

1951 года? Во Вьетнаме остался тот же самый народ с тем же самым языком и той же самой культурой. Этнически он является тем же самым народом». Он ответил мне: «Идеология важнее, чем этнология». Другими словами, если это так, то брат должен бороться против брата и убить его, если он принадлежит к другой идеологии. Это — не язык Организации Объединенных Наций. Это — политический рационализм. А что сделали с Германией? Германия была разделена между так называемыми прогрессивными коммунистами и капиталистами, но немцы остались тем же самым народом. И это легко сошло с рук тем, кто разделил данный народ, поскольку они являются великими державами. Слава богу, что я принадлежу к малому государству и могу откровенно с вами здесь говорить.

83. Забудьте о том, что вы якобы можете продать народ Тайваня с острова на материк, как бы этот народ себя ни называл и как бы вы его ни называли, поскольку это может привести к крупным неприятностям. Если его не будут поддерживать Соединенные Штаты Америки, то он найдет кого-нибудь другого, кто бы мог его поддержать. А если он не найдет никого, кто бы оказал ему поддержку, то он может восстать. И тогда мы здесь, в Организации Объединенных Наций, должны будем разбирать еще один вопрос. Вся проблема состоит в праве на самоопределение, и если вы решите эту проблему на каком-то другом основании, вы просто будете обманывать себя и нарушать Устав Организации Объединенных Наций, который предусматривает право на самоопределение. Вы нарушите первую статью обоих пактов по правам человека, которые были разработаны в Организации Объединенных Наций.

84. Подумайте просто как люди, а не как лица, получающие стереотипные инструкции от своих правительств. Так или иначе, правительства не являются чем-то абстрактным. Они состоят из индивидуумов и, я надеюсь, из государственных деятелей. Пусть они задумаются над тем, что может произойти, если мы здесь решим, что народ Тайваня не имеет права голоса в этом вопросе. Если вы откроете эту дверь и выгоните Тайвань из Организации Объединенных Наций на том основании, что у него неподставительное правительство, что тогда говорить о других 50 или 60 государствах — членах Организации Объединенных Наций, которые станут предметом изучения тех, кто пожелает поставить под сомнение их законность? Многие правительства называют диктаторскими. Кто может судить о том, кто диктатор, а кто нет? Вы разорвете нитку четок и четки распадутся и не будет больше Организации Объединенных Наций; и никто не сможет восстановить эти четки. Думайте, прежде чем вы примете решение, думайте над резолюциями, которые не только могут оказаться непринемлемыми, но и могут принести вред, поскольку здесь на карту поставлено соперничество держав и игра ведется на сферы влияния, и Устав Организации Объединенных Наций не преступил границы мел-

ких национальных интересов государств. Что может мешать Китайской Народной Республике претендовать на миллион квадратных километров территории Советского Союза, которая, как они заявляют, когда-то принадлежала Китаю?

85. Подумайте, большие и малые государства, что может помешать мексиканцам заявить: «Вы отобрали у нас Калифорнию». Я обращаюсь к великим державам. Что помешает шотландцам, которые однажды пытались выкрасть камень презрения из Вестминстерского аббатства, заявить: «Мы самостоятельный народ и должны отделиться»? Но они этого не делают, поскольку существует общая идея. Не бойтесь. Калифорнийцы процветают в Соединенных Штатах Америки; они не захотят отделиться.

86. Кто-то вчера сказал: «Мое правительство не может согласиться с отделением политической единицы Тайваня, поскольку в нашем государстве могут появиться народ или племя, которые захотят отделиться». Право на самоопределение предполагает право на отделение, а права на отделение, как нам известно, добивается только тот народ, который находится под гнетом или тиранией.

87. Взгляните на Соединенное Королевство. Как я уже заметил несколько дней назад — мне кажется, это было на 1594-м заседании Совета Безопасности, — в нем живут уэльсцы, норманны или, по крайней мере, англичане нормандского происхождения, там живут англы, саксы, жители острова Мэн, йоркширцы и корнуэльцы, а также шотландцы. И все это называется Соединенным Королевством, поскольку их объединяет общая культура, общий язык, и они живут по выбору, а не по принуждению.

88. Неужели вы хотите заставить народ Тайваня объединиться с континентальным Китаем? Кто вы такие, чтобы заставить их сделать это? Я думаю, что у вас для этого нет ни права, ни возможностей.

89. Г-н ПРАТТ (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): Трудно выступать сразу после такого оратора, как посол Баруди. Однако я попытаюсь это сделать. Когда я последний раз выступил в Ассамблее [1949-е заседание], я объяснил политику правительства Сьерра Леоне в отношении китайского вопроса, а именно: признание одного и только одного Китая, в то время как оно сознает, что существуют два отдельных правительства, которые борются за суверенитет над этим одним Китаем. Если бы мы всегда могли быть реалистами, если бы только признали реальность существующего положения и решили вопрос в соответствии с этой реальностью, мы создали бы золотой прецедент для будущих поколений.

90. Давайте говорить прямо. Стоящий теперь перед нами вопрос о Китае, хотя это особый вопрос, является одним из тех, которые остаются неразрешенными на протяжении 22 лет и реше-

пило бы авторитет Организации Объединенных Наций. При данных обстоятельствах я призываю моих коллег-представителей подойти к рассмотрению этого вопроса критически, если они пожелают, но в любом случае объективно. Очень часто мы подходим к решению вопроса с заранее занятых позиций. Но давайте сделаем так, чтобы эти заранее занятые позиции не были прямым нарушением Устава. Давайте не будем руководствоваться чувством дружбы и стремлением принять решение как можно быстрее, поскольку это может привести к тому, что мы будем действовать вопреки духу и даже букве Устава. С этой трибуны ораторы вновь и вновь ссылались на принципы Устава Организации Объединенных Наций. Что это за принципы? Они указаны в семи пунктах статьи 2 Устава. Я хотел бы в особенности сослаться на пункт 2, который гласит:

«Все члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу членов Организации».

Этот пункт касается прав и привилегий, вытекающих из членства в Организации. Как государство получает право стать членом Организации? Если эти права утеряны, то как их можно восстановить? Именно эта проблема стоит перед Генеральной Ассамблеей, когда она обсуждает вопрос, касающийся Китая. Проект резолюции A/L.630 и Add.1 и 2 касается восстановления прав Китайской Народной Республики; проект резолюции A/L.633 и Add.1 и 2 направлен на то, чтобы подтвердить права Китайской Народной Республики, а также права Китайской Республики.

91. Итак, каким образом осуществляются все эти права, когда они восстанавливаются или подтверждаются? Для нас важно понять, что Организация Объединенных Наций как институт состоит из четырех отличных друг от друга, но взаимосвязанных групп: во-первых, народы, во-вторых, государства, в-третьих, правительства и, в-четвертых, делегации. Мы изучаем проблему Китая в соответствии с этими четырьмя группами.

92. Во-первых, народы. Мы часто забываем, что начальные слова Устава Организации Объединенных Наций следующие: «Мы, народы Объединенных Наций...» Fons et origo Организации Объединенных Наций можно найти в албанском народе, в алжирском народе, в австралийском народе, в народе Саудовской Аравии и т. д., включая китайский народ.

93. Во-вторых, государства. Поскольку эти народы должны объединиться в рамках международного аппарата Организации Объединенных Наций для содействия не только политической стабильности, но и всемирному экономическому и социальному прогрессу, составители Устава Организации Объединенных Наций совершенно четко заявили, что народы приобретают членство в Организации через свои государства. Например, статья 3 гласит:

«Первоначальными членами Организации Объединенных Наций являются государства, которые, приняв участие в Конференции в Сан-Франциско по созданию международной организации или ранее подписав Декларацию Объединенных Наций от 1 января 1942 года, подписали и ратифицировали настоящий Устав в соответствии со статьей 110».

И вновь в статье 4 говорится:

«Прием в члены Организации открыт для всех... миролюбивых государств...».

94. Я хотел бы подчеркнуть следующее: когда в Уставе говорится о членстве, мы должны понимать, что здесь подразумеваются государства; правительства не являются членами Организации Объединенных Наций. Например, Сьерра Леоне является членом Организации Объединенных Наций, но мое правительство не может претендовать на членство в Организации. Моя делегация считает, что авторы проекта резолюции A/L.633 и Add.1 и 2, по всей вероятности, не проводят этого четкого разграничения. Посол Джордж Буш, представитель Соединенных Штатов, например, вчера сказал:

«За 26-летнюю историю Организации Объединенных Наций ни один из членов не был исключен или лишен своего места — ни один! В сущности тенденция в целом развивалась в противоположном направлении, и поэтому, Организация Объединенных Наций, насчитывавшая в своем составе 51 первоначальное государство-член, в настоящее время насчитывает 131 государство-член, включая государство самых различных размеров и всевозможных политических систем. Тем не менее сейчас предлагается исключить одно из пользующихся заслуженным авторитетом государств-членов, правительство которого, представляющее свыше 14 миллионов человек и представленное здесь вызывающими уважение людьми, никогда не нарушало Устав и всегда пользовалось самой положительной репутацией; сейчас предлагается полностью исключить это государство из Организации Объединенных Наций и всех ее органов только потому, что некоторые другие правительства ставят под сомнение законность его существования» [1966-е заседание, пункт 71].

Вот что сказал вчера посол Буш. Таким образом, создается впечатление, что посол Буш понимает под выражением «пользующееся репутацией» правительство, «представляющее 14 миллионов человек и представленное здесь вызывающими уважение людьми» и т. д. ...Нет, это правительство не является, я повторяю, не является членом Организации Объединенных Наций, какими бы добропорядочными людьми ни были те, кто его здесь представляет. Правительство Чан Кай-ши не является членом Организации Объединенных Наций. Членом является государство, известное под названием Китай.

95. Вчера в ту же ошибку впал посол Новой Зеландии г-н Скотт; он мужественно признал: «Трудность, с которой мы сталкиваемся, состоит в том, что существует не одно правительство Китая, а два» [1967-е заседание, пункт 87]. Затем посол Скотт предложил свое собственное решение данной проблемы в следующих выражениях:

«Справедливый и разумный подход к решению проблемы китайского представительства должен учитывать тот факт, что существуют два прочно утвердившихся китайских правительства. В конце концов они могут договориться и объединиться мирным путем. Другие страны только приветствовали бы подобное решение.

Однако сейчас нет признаков того, что подобное решение проблемы возможно в настоящее время или что его можно добиться путем давления со стороны мировой общественности. Для того чтобы Организация Объединенных Наций отражала реальное положение в мире и для того чтобы в ее состав входили правительства, которые действительно осуществляют контроль в своих странах, необходимо обеспечить представительство в ней как Китайской Народной Республики, так и Китайской Республики» [там же, пункты 89—90].

96. Таким образом, по всей вероятности, посол Скотт рассматривает членство в Организации Объединенных Наций не с точки зрения государств, а с точки зрения правительств; из речей сторонников проекта резолюции A/L.633 и Add.1 и 2 сегодня стало совершенно ясно, что все они хотят сохранить представительство Китайской Республики в Организации Объединенных Наций не потому, что Китайская Республика является отдельным государством, а только потому, что там пребывает временно или постоянно другое, совершенно определенное китайское правительство.

97. В-третьих, правительства. Составители Устава Организации Объединенных Наций имели все основания ограничивать членство в Организации государствами, а не правительствами, хотя в социальном плане важность последних была признана. Устав Организации Объединенных Наций предусматривает, что народы, организованные в государства, должны участвовать в международной жизни через свои правительства. Таким образом, в преамбуле Устава вполне ясно сказано, что именно правительства достигли договоренности относительно Устава Организации Объединенных Наций и приняли в Сан-Франциско решение об учреждении Организации Объединенных Наций.

98. Организация Объединенных Наций может признавать только одно правительство, только одно правительство одного государства; в противном случае мы стали бы пособниками анархии и действовали бы вопреки целям и принципам Организации. И если что-либо и является международным триумфом, так это то обстоя-

тельство, что существует только одно государство, известное под названием Китай. Авторы проектов резолюций, содержащихся в документах A/L.630 и Add.1 и 2 и A/L.633 и Add.1 и 2, согласились с этим; точно такое же мнение выразил представитель Саудовской Аравии в своих поправках [A/L.637], одна из которых гласит:

«Признавая, что представители правительства Китайской Народной Республики являются единственными законными представителями Китая в Организации Объединенных Наций...».

99. Правительство Пекина подчеркивает, что существует только один Китай; то же самое утверждают и жители Тайбэя. Их представитель заявил вчера:

«В глазах китайского народа правительство Китайской Республики олицетворяет собой дух китайской нации. Оно является маяком надежды для поработанных миллионов жителей континента, достойным носителем китайской культуры и цивилизации, притягательным центром для всех свободолюбивых китайцев во всем мире» [1967-е заседание, пункт 36].

Это сказал вчера г-н Чжоу. Далее он заявил, что правительство в Пекине является

«...антикитайским по своим целям. Оно ни в каком случае не может рассматриваться как подлинный представитель великой китайской нации» [там же, пункт 37].

Такова точка зрения представителя Тайваня, которую мы, безусловно, не разделяем.

100. Таким образом, все, кто имеет к этому отношение, считают, что существует только один Китай. Китай можно называть по-разному: некоторые его называют Китайской Республикой, другие — Китайской Народной Республикой. Но в любом случае это тот же самый Китай; и все мы согласны с тем, что Китай является государством — членом Организации Объединенных Наций.

101. Вчера г-н Чжоу Шу-кай остановился на некоторых исторических аспектах, начиная с 1931 года. Он пытался убедить нас, что проблема Китая всегда была политической проблемой, что ее надо решать политическими средствами и что ее должен решать 850-миллионный народ Китая. Он сказал, что в 30-х и 40-х годах этого столетия имела место политическая борьба за власть между коммунистами и националистами, как они себя в то время называли. Я цитирую из его вчерашнего выступления:

«Коммунисты... обещали объединить свои вооруженные силы с национальной армией под общим командованием верховного главнокомандующего Чан Кай-ши. События вскоре показали, что вместо борьбы против захватчиков коммунисты воспользовались этой возможностью для расширения своего влияния. В кон-

це войны они открыто выступили против центрального правительства и создали в северо-западной части Китая мятежный режим.

В 40-е годы коммунисты вели переговоры с центральным правительством в целях создания «сильного, единого и демократического Китая». И вновь воспользовались этой возможностью для увеличения своих вооруженных сил и, снабдив их оружием, предоставленным им советской оккупационной армией в Маньчжурии, они были готовы выступить против центрального правительства. В 1949 году они завладели континентальным Китаем [там же, пункты 53—54].

102. Но г-н Чжоу Шу-кай забыл нам сказать, что это была гражданская война, такая же гражданская война, как, например, в Соединенных Штатах или других странах, и что одна сторона в этой гражданской войне, а именно коммунисты, вышла победителем и что победившая сторона завершила освобождение страны в октябре 1949 года путем создания на территории Китая Китайской Народной Республики и что потерпевшие поражение бежали на Формозу — теперь Тайвань, — где они создали правительство в изгнании, используя вывеску Китайской Республики с благословения и при вполне понятной поддержке со стороны Соединенных Штатов Америки.

103. С 1949 года не возникало вопроса о том, существует ли один или два Китая, или существует ли один Китай и одно государство Тайвань. Вопрос заключался в том, какое из двух китайских правительств должно было рассматриваться как правительство, представляющее Китай.

104. Еще в 1792 году Соединенные Штаты Америки разработали так называемый джефферсоновский принцип признания. В соответствии с этим принципом правительство, которое пользуется обычным признанием со стороны основной части населения и от которого можно ожидать, что оно и далее будет стоять у власти, независимо от того, пришло ли оно к власти в результате свободных выборов или в результате переворота, имеет право на признание.

105. Именно в результате этого правительства, пришедшие к власти после военных переворотов в Сьерра Леоне и других частях Африки и, более того, во многих других частях земного шара, были признаны Соединенными Штатами и многими другими цивилизованными народами за последнее время.

106. По-видимому, можно было ожидать применения того же принципа и в отношении Китая, где, как сказал посол Новой Зеландии Скотт:

«Пекинское правительство осуществляет эффективный контроль над значительной территорией и значительной частью населения и обладает большой властью» [1967-е заседание, пункт 87].

Сегодня утром мой коллега министр иностранных дел Японии заявил:

«Кроме того, в международном сообществе ширится и крепнет разделяемое нами — (то есть Японией) — мнение в поддержку участия в деятельности Организации Объединенных Наций правительства Китайской Народной Республики, которое осуществляет эффективный контроль над континентальным Китаем. Создается впечатление, что Китайская Народная Республика желает прислушаться к этому мнению» [1968-е заседание, пункт 90].

107. Основной отправной точкой явился остров Тайвань, где потерпевшие поражение националисты создали правительство в изгнании. Режим на Тайване заключил договор об обороне с Соединенными Штатами¹, который рассматривался как некое желаемое препятствие на пути распространения коммунистических идей в Азии. Поэтому вполне понятно, что лишение Соединенными Штатами Америки поддержки режима Тайваня в той или иной форме не только означало бы с американской точки зрения отказ от договора об обороне, но также означало бы поставить под угрозу коммунизма миллионы людей в Азии, а также тех людей, которые — опять же с американской точки зрения — желают изолировать себя от коммунизма.

108. В этом свете нетрудно понять последнюю реакцию со стороны конгрессменов Соединенных Штатов Америки, которые выступили с угрозой лишит Организация Объединенных Наций финансовой поддержки, поскольку американские граждане могут прийти к следующему выводу: многие некоммунистические правительства в Азии станут считать, что обещание поддержки со стороны Соединенных Штатов Америки не дает никаких гарантий. Так или иначе, Соединенные Штаты Америки являются великой державой, престиж которой необходимо поддерживать.

109. При всем огромном уважении к послу Бушу и его сторонникам проект резолюции A/L.633 и Add.1 и 2 не будет способствовать укреплению престижа Соединенных Штатов Америки в китайском вопросе, поскольку этот проект основан на ошибочном мнении, а именно: Тайвань как территория не является частью государства, известного и признанного международным сообществом под названием Китай. Тайвань, или Формоза, в наше время еще никогда не был независимым государством. Он всегда признавался как неотъемлемая часть Китая, даже когда японцы захватили этот остров во время первой мировой войны. Во время второй мировой войны президент Соединенных Штатов Франклин Д. Рузвельт, генералиссимус Китая Чан Кай-ши и премьер-министр Соединенного Королевства Уинстон Черчилль сделали заявление, содержащееся в Каирской декларации от 1 декабря 1943 года:

¹ Договор о взаимной безопасности, подписанный в Вашингтоне 2 декабря 1954 года (United Nations, Treaty Series, vol. 248, No. 3496).

«Три великих союзника ведут эту войну, для того чтобы сдержать агрессию Японии и наказать агрессора. Они не преследуют никаких корыстных целей и не помышляют ни о какой территориальной экспансии. Их цель состоит в том, чтобы Япония была лишена всех островов в Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала первой мировой войны 1914 года, и чтобы все территории, которые Япония отняла у китайцев, такие как Маньчжурия, Формоза и Пескадорские острова, были возвращены Китайской Республике. Япония также должна быть изгнана со всех других территорий, которые она захватила насильственным путем, преследуя корыстные цели».

Из данной Декларации совершенно ясно следует, что Формоза, или Тайвань, рассматривалась как территория, принадлежащая Китаю, которая была захвачена Японией и которая должна быть возвращена Китаю после успешного завершения войны.

110. В соответствии с Потсдамской декларацией от 26 июля 1945 года, которая подтвердила Карнскую декларацию, Япония отказалась от Формозы, или Тайваня; Тайвань был немедленно передан Китаю в то время, когда у власти находилось правительство генералиссимуса Чан Кайши. Это закрепило статус Формозы как неотъемлемой части Китая.

111. Как известно, после гражданской войны в Китае, когда генералиссимус и его сторонники бежали на Формозу, Соединенные Штаты Америки в соответствии с заявлением, сделанным президентом Трумэном 5 января 1950 года, совершенно ясно высказали свою точку зрения в отношении этого:

«Соединенные Штаты Америки не имеют никаких соображений личного характера в отношении Формозы или какой-либо другой китайской территории. Соединенные Штаты не стремятся получить какие-либо особые права и привилегии или основать военные базы на Формозе в настоящее время. Они не намереваются каким-либо образом использовать свои вооруженные силы для вмешательства в нынешнюю ситуацию. Соединенные Штаты Америки не будут идти по пути, который может привести к вмешательству в гражданский конфликт в Китае»².

Аналогичным образом Соединенные Штаты Америки не будут оказывать военной помощи или консультативной помощи китайским вооруженным силам на Формозе»².

112. В связи с этим, по мнению моей делегации, даже Соединенные Штаты Америки, по крайней мере после китайской революции, признавали тот факт, что Тайвань является священной частью

китайской территории. Посол Буш не сказал нам, что эта политика претерпела изменения.

113. С другой стороны, посол Буш говорит нам, что его проект резолюции:

«...никоим образом не направлен на расчленение Китая на два отдельных государства и не обязывает тех, кто проголосует за него, придерживаться выраженной в нем точки зрения в отношении будущего правового и дипломатического статуса соответствующих сторон. Проект не придерживается позиции «двух Китаев», или позиции «один Китай — один Тайвань», и отнюдь не направлен на расчленение Китая. Проект исходит из общественной реальности сложившегося положения и не направлен на увековечение этого положения в будущем. Напротив, в преамбуле ясно говорится, что решение данной проблемы должно быть найдено без ущерба для будущего урегулирования» [1966-е заседание, пункт 67].

Вот что он сказал вчера.

114. Я представляю себе дело так, что посол Буш предусматривал, что Соединенные Штаты Америки не исключают возможности будущего урегулирования, когда все заинтересованные стороны признают неизбежный тупик, а именно: существует только один Китай, единственный Китай, несмотря на существование Тайваня. Если я понимаю правильно этот вопрос, то разве лучший путь к достижению данной цели состоит в том, чтобы согласиться с существованием двух противостоящих друг другу китайских правительств в Организации Объединенных Наций? В этом именно и состоит суть проекта резолюции A/L.633 и Add.1 и 2 и поправок [A/L.637] г-на Баруди. Моя делегация могла бы понять некоторые доводы в отношении сохранения нынешнего статус-кво, при котором континентальный Китай стоит вне Организации Объединенных Наций, но даже Соединенные Штаты Америки не могут более подвести разумную основу под эту неприемлемую политику.

115. Единственной альтернативой при данном стечении обстоятельств является то, что содержится в албанском проекте резолюции [A/L.630 и Add.1 и 2].

116. Давайте тщательно рассмотрим проект резолюции Соединенных Штатов Америки [A/L.633 и Add.1 и 2]. Он начинается с того, «что с момента основания Организации Объединенных Наций в Китае произошли коренные изменения». Я уже сказал о том, каковы были эти изменения. Результатом их не было появление двух Китаев или одного Китая и одного Тайваня. Соединенные Штаты Америки и их сторонники соглашались с этим. Китайское государство продолжало быть членом Организации Объединенных Наций. Философские понятия внутри этого государства претерпели значительные изменения, в результате чего подавляющее большинство 850-миллионного китайского народа на огромном континенте

² *Public Papers of the Presidents of the United States: Harry S. Truman, 1950* (Washington, United States Government Printing Office, 1965), p. 11.

стало придерживаться социалистических принципов, а небольшое меньшинство, составившее только 2 миллиона человек, назвавших себя националистами, установило свою власть над 12-миллионным населением Тайваня, который в течение длительного времени рассматривался как неотъемлемая часть Китая. Таково существующее фактическое положение, на которое Соединенные Штаты Америки должны были указать уже во втором абзаце преамбулы своего проекта резолюции.

117. В третьей фразе преамбулы проект резолюции Соединенных Штатов также указывает на тот факт, что Китай — в былые времена его обычно называли Китайской Республикой — «постоянно представлен» в Организации Объединенных Наций «начиная с 1945 года». Это верно. Китай, государство — член Организации, сначала был представлен правительством, которое закономерно и соответствующим образом осуществляло контроль над страной до 1949 года, а затем правительством, которое не осуществляло ни законопорого, ни соответствующего контроля.

118. Позвольте мне еще раз сказать, что признание государства — в данном случае это Китай, известный до 1949 года как «Китайская Республика» и указанный под этим названием в Уставе Организации Объединенных Наций, — и признание правительства, претендующего на то, чтобы представлять это государство, — совершенно разные вещи. Китай признан как государство — член Организации Объединенных Наций. Но даже Соединенные Штаты Америки теперь соглашаются с тем, что правительство Чан Кай-ши не должно считаться представителем данного государства; в противном случае, почему Соединенные Штаты Америки фактически предлагают, чтобы правительство Китайской Народной Республики получило место одного из постоянных членов Совета Безопасности? Статья 23 Устава начинается следующими словами:

«Совет Безопасности состоит из пятнадцати членов Организации. Китайская Республика, Франция, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки являются постоянными членами Совета Безопасности».

Государство, которое здесь было указано в 1945 году, называется Китайской Республикой. И теперь Соединенные Штаты вполне определенно допускают, что это государство является тем же самым государством, что и Китайская Народная Республика. Если американцы считают иначе, то, без сомнения, г-н Буш выступит с ответным словом. Ему надо будет убедить нас в том, что он имеет в виду государство — член Организации, совершенно отличное от того государства, которое именуется в статье 23 «Китайской Республикой». Пусть он нас убедит, что он не вносит поправку в Устав, если предположить, что он, например, в любое время может предложить истолковывать слово «Соединенные Штаты Америки»

в статье 23, как «Республика Сьерра Леоне», не обращая никакого внимания на положения главы XVIII Устава. Безусловно, Соединенные Штаты Америки признают, что то, что теперь известно под названием Китайской Народной Республики, совершенно определенно было известно как Китайская Республика в 1945 году. Могли измениться правительства, но государство осталось тем же самым.

119. В международном праве нет нормы, которая запрещала бы государству менять свое название. На протяжении жизни нашего поколения Египет, например, был сначала известен как Египет, затем как Объединенная Арабская Республика и позднее как Арабская Республика Египет. То, что некогда называлось Камбоджей, теперь называется Кхмерской Республикой. И только в этом году мы изменили название Сьерра Леоне, которая была монархией, на название Республика Сьерра Леоне. Все эти изменения не вызвали ни у кого никаких сомнений. Моя делегация не имеет никакого основания задавать вопрос, является или не является Китайская Народная Республика тем же государством, которое до 1949 года было известно под названием Китайской Республики и которое для большей ясности мы все называли Китаем.

120. Теперь в проекте резолюции Соединенных Штатов Америки упоминается тот факт, что Китай был постоянно представлен в Организации Объединенных Наций начиная с 1945 года. Но в проекте Соединенных Штатов не указано, что в 1949 году правительство сменилось, в результате чего должны были смениться и представители.

121. Разрешите мне проиллюстрировать, что я имею в виду. Подставляя слова «Соединенные Штаты Америки» вместо слов «Китайская Республика», мы с полным основанием можем утверждать, что Соединенные Штаты Америки были постоянно представлены в Организации Объединенных Наций, начиная с 1945 года. Однако их представители направлялись различными правительствами: с 1945 по 1953 год — демократами; с 1953 по 1961 год — республиканцами; с 1961 по 1969 год — демократами; с 1969 года и по сегодняшний день — республиканцами. И когда имели место изменения в правительстве, одновременно производились изменения в представительстве. То же самое должно было произойти и в отношении Китая в 1949 году. Но этого не произошло, поскольку правительство Китайской Народной Республики никогда не было макнавеллистским. В противовес оскорбительным эпитетам, брошенным вчера в их адрес г-ном Чжоу, давайте послушаем заявление такого государственного деятеля, как лорд Линдсей Беркер, которое содержится в «Yearbook of World Affairs» от 1961 года. Оценивая внешнюю политику пекинских лидеров, лорд Линдсей Беркер сказал следующее:

«В некоторых случаях они могли бы добиться важных результатов, если бы они были готовы прибегнуть к обману. Например, при ведении переговоров о мире с Ли Сун-шанем в

1948 году они могли стать главными партнерами в коалиционном правительстве. Годом позднее они могли бы аннулировать любое соглашение, которое лишало их возможности установить полный контроль. В этом случае не было бы никакого перерыва в юридической преемственности правительства Китая и коммунисты автоматически заняли бы место в Организации Объединенных Наций, а также получили бы признание со стороны всех держав. Тогда любой режим, созданный Чан Кай-ши, стал бы новым правительством. И опять в 1958 году огромную помощь правительству Соединенных Штатов Америки оказали совершенно ясные и недвусмысленные заявления Пекина о том, что нападение на прибрежные острова является прелюдией к нападению на Тайвань. Если бы Пекин представил нападение на Куэмой и Мацзу как свое последнее территориальное требование или даже если бы он просто хранил молчание по этому вопросу, то тогда для правительства Соединенных Штатов Америки было бы гораздо труднее заручиться поддержкой для проведения своей политики оказания помощи при обороне острова»³.

Таково мнение о пекинском правительстве лорда Линдсея Беркера. Его следует рассматривать как похвалу в адрес пекинских лидеров, поскольку они проявили такую прямолинейность и не заняли заранее дипломатической позиции в западном смысле этого слова.

122. А теперь давайте рассмотрим четвертую группу Организации Объединенных Наций: делегации. Итак, я привел достаточно доказательств того, что китайский народ принадлежит к семье народов Организации Объединенных Наций, что Китай — государство — член Организации Объединенных Наций, что существует один и только один Китай, что имеются два противостоящих друг другу правительства, предъявляющих свои притязания на этот единственный Китай: одно правительство на материке, осуществляющее контроль над 850-миллионным китайским народом, и другое правительство, пригревшееся на китайской территории на острове Тайвань и контролирующее 2 миллиона китайцев и 12 миллионов тайваньцев.

123. И теперь в обоих проектах резолюций содержится призыв к Генеральной Ассамблее принять решение относительно представителей этих двух противостоящих друг другу правительств. Албанский проект резолюции призывает к тому, чтобы правительство Пекина могло пользоваться правами, которые ему принадлежат по праву с 1949 года, и к последующему изгнанию представителей тайбэйского правительства.

124. Проект резолюции, представленный Соединенными Штатами Америки, с другой стороны,

предусматривает предоставление мест в Организации Объединенных Наций представителям обоих правительств.

125. По причинам, совершенно ясно изложенным выше, делегация Сьерра Леоне не может поддерживать проект резолюции Соединенных Штатов Америки. Ни в Генеральной Ассамблее, ни в любом другом органе Организации Объединенных Наций мы не должны вступать на путь, который вел бы к нарушениям Устава. В Уставе нигде не говорится о том, что государство-член может иметь двойное представительство.

126. Позвольте мне задать вопрос: если мы поддержим проект резолюции Соединенных Штатов Америки и согласимся на двойное представительство, то сколько государств-членов будет тогда в Организации Объединенных Наций — 131 или 132? Если это число будет 131 — то есть мы не примем нового члена в Организацию, — кого тогда будет представлять делегация Чан Кай-ши? Совершенно ясно, что при данных обстоятельствах она не может представлять Китай: она будет представлять только саму себя. А в Уставе Организации Объединенных Наций на этот случай не предусмотрено никаких положений.

127. Посол Буш, без сомнения, знал об этом, когда он говорил:

«Нам известно, что некоторые представители, признавая, что эта политическая инициатива направлена на решение практической проблемы, ставят вопросы правового порядка. Наше предложение является, бесспорно, новым, ибо положение, с которым мы сталкиваемся в октябре 1971 года, является в своем роде уникальным. Однако Устав, являющийся достаточно гибким, чтобы предусмотреть представительство Белоруссии, Украины и Советского Союза в Организации Объединенных Наций, достаточно гибок для урегулирования и этого положения. Поэтому мы стремились разработать проект резолюции, который был бы совместим с принципами Устава и в котором было бы признано, что если Организация Объединенных Наций хочет быть сильной и идти в ногу с временем, то она не может и не должна бояться нововведений» [1966-е заседание, пункт 68].

128. Я должен сознаться, что не вполне понимаю ссылку посла Буша на представительство Белоруссии, Украины и Советского Союза, которые все являются независимыми государствами — членами Организации Объединенных Наций и правительства которых не противостоят друг другу; точно так же я не понял бы, если бы посол упомянул о Египте, Сирии и Ливии и о новой федерации Арабских Республик. Он, вероятно, именно это имел в виду, когда говорил о гибкости Устава Организации Объединенных Наций.

129. Но делегация Сьерра Леоне не понимает, как представительство правительств Пекина и

³ Lord Lindsay of Birker, «Chinese Foreign Policy: Recent Developments», *The Yearbook of World Affairs*, 1961 (London, Stevens and Sons Limited, 1961), pp. 70—71.

Тайбэя без увеличения числа членов Организации Объединенных Наций может быть — я цитирую посла Буша. — «совместимо с положениями Устава».

130. Действительно, мы не должны бояться повешеств. И, безусловно, прогрессивные авторы — я их называю прогрессивными, глядя на них — проекта резолюции Соединенных Штатов Америки в достаточной степени снисходительны, чтобы согласиться со мной, поскольку они не выступают ни за позицию двух Китаев, ни за позицию одного Китая и одного Тайваня. Однако есть указание на то, что авторы проекта резолюции Соединенных Штатов Америки, по сути дела, думают об автоматическом увеличении числа членов Организации Объединенных Наций со 131 до 132.

131. Например, посол Новой Зеландии г-н Скотт сказал:

«Неоспоримым является факт, что территория и народ, которые получили представительство в ООН в то время, когда Китайская Республика ратифицировала Устав Организации Объединенных Наций в качестве первоначального члена Организации в 1945 году, поделены теперь между Китайской Республикой и Китайской Народной Республикой. Пекинское правительство осуществляет эффективный контроль над значительной территорией и значительной частью населения и обладает большой властью. Но правительство в Тайбэе также контролирует значительную часть территории и население, превосходящее по своей численности население многих государств — членов Организации Объединенных Наций. Это положение не является кратковременным. Оно существует уже на протяжении более двадцати лет, и вряд ли в ближайшем будущем наступят какие-либо изменения» [1967-е заседание, пункт 87].

Вот что вчера сказал посол Скотт.

132. Г-н Айки, министр иностранных дел Японии, выступил сегодня утром [1968-е заседание] в том же духе и заявил, что принятие албанского проекта резолюции приведет к лишению Китайской Республики и ее народа на Тайване продолжительного лояльного статуса в Организации Объединенных Наций.

133. Более того, моя делегация имеет основание полагать, что все заявления авторов проекта резолюции A/L.633 и Add.1 и 2 об исключении и универсальности объясняются лишь стремлением увеличить число членов Организации Объединенных Наций со 131 до 132, не придерживаясь процедуры, изложенной в статье 4 Устава. Посол Буш намекнул на это, когда он сказал:

«Не следует забывать, что если Китайская Республика будет однажды исключена, то вероятность того, что она снова когда-либо будет принята в Организацию Объединенных Наций

в качестве ее самостоятельного члена под каким бы названием или ярлыком это ни произошло, — практически равняется нулю, учитывая тот факт, что согласно Уставу предложение о повторном приеме может быть отклонено Советом Безопасности путем использования права вето» [1966-е заседание, пункт 72].

134. Делегация Сьерра Леоне не будет принимать участие в какой-либо попытке обойти положения статьи 4 в отношении приема государств-членов. Мы принимаем во внимание тот факт, что население Тайваня составляет свыше 14 миллионов человек, что примерно в 5 раз превышает численность населения моей страны Сьерра Леоне; но в то же время мы настаиваем на том, что если из соображений универсальности Тайвань считает себя кандидатом в члены Организации Объединенных Наций, то он должен следовать процедуре, изложенной в статье 4.

135. Если авторы проекта резолюции A/L.633 и Add.1 и 2 на данной стадии опасаются, что, по всей вероятности, Пекин использует в Совете Безопасности свое право вето, или если они сомневаются в возможности получения необходимого большинства в Генеральной Ассамблее, то это означает, что что-то неправильно и, следовательно, они должны исправить положение, вместо того чтобы пытаться обойти положения статей Устава Организации Объединенных Наций.

136. Нам даже кажется, что мы преднамеренно не видим леса за деревьями, искусственно создавая проблему из термина «исключение». Исключение государства, являющегося членом Организации, — серьезный вопрос, и оно должно быть одобрено большинством в две трети голосов. Однако Генеральную Ассамблею никто не созывает с целью исключить какое-либо государство. Государство-член Китай, независимо от того, был ли он когда-либо известен под названием Китайской Республики или в другое время известен под названием Китайской Народной Республики, или даже под названием «Коммунистический Китай», остается государством — членом Организации Объединенных Наций. Албанский проект резолюции всего лишь требует:

«...немедленно исключить представителей Чан Кай-ши и лишить их места, которое они незаконно занимают в Организации Объединенных Наций и во всех связанных с ней учреждениях».

137. Делегация Сьерра Леоне не может попятиться, в силу какой логики авторы проекта резолюции A/L.633 и Add.1 и 2, выступавшие до сих пор с этой трибуны, могут выдвигать теорию о том, что государство-член, известный под названием Китайской Республики, должен быть исключен из Организации. Проще говоря, албанский проект резолюции предусматривает не что иное, как немедленное принятие Генеральной Ассамблеей решения по вопросу, непосредственно касающемуся полномочий.

138. Кто имеет право на место Китая в Организации — представители правительства в Тайбэе или представители правительства в Пекине? Вот в чем вопрос. Вопрос не касается изгнания государства-члена — Китайской Республики — или приема нового государства, известного под названием Китайской Народной Республики. Скорее речь идет о некоторых представителях, которые знают, что они не имеют права представлять Китай и должны проявить здравый смысл и уйти; а если они этого не сделают, то их необходимо изгнать. Таким образом, статья 18 Устава Организации Объединенных Наций не имеет никакого отношения к данному вопросу, и моя делегация не сталкивается ни с какими трудностями при голосовании против проекта резолюции A/L.632 и Add.1 и 2, независимо от того, когда он был представлен.

139. Разрешите мне закончить тем, с чего я начал. Китайский вопрос испытывал терпение нашей Организации на протяжении долгих 20 лет. Давайте, наконец, будем реалистами. Давайте будем придерживаться Устава Организации Объединенных Наций. Давайте действовать законно, путем принятия проекта резолюции A/L.630 и Add.1 и 2 и путем отклонения обонх проектов резолюций A/L.632 и Add.1 и 2 и A/L.633 и Add.1 и 2.

140. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Чехослова-

кии, который изъявил желание использовать свое право на ответ.

141. Г-н ЧЕРНИК (Чехословакия) (*говорит по-английски*): В отчете пленарного заседания Генеральной Ассамблеи, состоявшегося 18 октября 1971 года, делается ссылка на то, что после первой мировой войны часть Германии была присоединена к Чехословакии [1967-е заседание, пункт 134].

142. В интересах исторической правды я должен заявить, что пограничный район моей страны, на который делалась ссылка, с незапамятных времен представлял собой неотъемлемую часть чешской земли и никогда ни в какой форме не принадлежал Германии. Граница между Чехословакией и Германией сложилась исторически на протяжении веков, что не было закреплено в местных договорах после первой мировой войны.

143. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу напомнить делегатам, что в соответствии с решением, принятым сегодня утром, список ораторов по рассматриваемому вопросу будет открыт завтра, в среду, 20 октября в 5 часов дня. Если бы делегации, которые намереваются представить проекты предложений по данному вопросу, сделали это как можно скорее, то это значительно облегчило бы нашу работу.

Заседание закрывается в 18 час.